

Охранник Сталина

Окрестности Переславля-Залесского издавна привлекали внимание государственных мужей. В плане приятного времяпрепровождения на досуге. Повелось это со стародавних времён — ещё от Петра Великого, который, как известно из истории, развлекался здесь со своей «потешной» флотилией. Деятелям советской эпохи также приглянулись живописные переславские лесочки — после войны здесь открылось «специальное охотничье хозяйство», созданное для элитных охот. Кого только не приходилось встречать переславским егерям — загоняли они дичь и для Хрущёва, и для Брежнева, даже, как говорят, приезжал сюда охотиться сам Фидель Кастро. Ну а всяких министров и генералов они и не упомнят — мало ли их тут перебивало! Функционирует спецхозяйство и по сей день. Заповедные владения обнесены трёхметровым забором, попасть за него весьма сложно, да и бесполезное это дело — работники хозяйства молчат как рыбы, мёртвой хваткой держась за свои весьма доходные места.

Впрочем элитное охотничье хозяйство — не единственное «историческое» место на переславской земле. В сороковые годы здесь было, как говорят, три дачи, куда приезжало семейство Сталиных. Одна из них — даже не дача, а охотничий домик — принадлежала сыну Иосифа Виссарионовича Василию Сталину. Домика того давно уже нет и в помине, зато жив человек, который в течение четырёх лет охранял это место, несколько раз принимая Сталина и его гостей.

Павел Тимофеевич Панфилов живёт в селе Купанском. В Переславль он попал в 1949 году из-под Нижнего Новгорода. Павла призвали в армию, и он очутился в переславской учебке. Как-то утром ему и ещё 14 солдатам приказали выйти из строя, объяснив, что их пошлют на строительство «объекта». Этим объектом и оказалась дача генерала авиации.

«Это был обычный финский домик, — рассказывает Павел Тимофеевич, — три комнаты и кухня. Печное отопление, обстановка простая, никакой роскоши. Правда, место само — очень живописное, в лесу, на берегу Плещеева озера. Когда дом был готов, всю бригаду увезли, а меня оставили под присмотром майора. Через несколько дней прислали ещё одного солдата. Так мы и прожили в этой компании все четыре года. Осенью 49-го я впервые увидел Василия Иосифовича. Прилетел он на охоту на самолёте — неподалёку от Переславля был военный аэродром. С ним ещё 15 человек, все офицеры высшего звена. Ввалились в нашу избушку — все кругломордые, здоровые, аж стены затрещали, сели за стол, выложили разные деликатесы московские — балычок, икру, ветчинку. Стали выпивать. Вина Сталин-младший не признавал — пил только швейцарский спирт, зато и не курил совсем. После стали играть в карты. Шум, смех стоял такой, что домик ходуном ходил. Спать улеглись за полночь. Места на диванах всем не хватило. Расположились по-простому — расстелили на полу матрацы, тюфяки и легли в рядок.

Наутро вся компания отправилась в лес — настреляли уток, зайцев, в обед приехали повара из воинской части, всю эту дичь готовили. Откушали генералы да полковники своей добычи, попили ещё водочки да и полетели в первопрестольную. А мы опять остались втроём — дожидаться новой генеральской охоты. Постепенно обзавелись хозяйством — были у нас две коровы, две лошади, 15 охотничьих собак. В отсутствие хозяина мы чувствовали себя вольготно. Вечерами, бывало, затопим печку и развалимся в генеральских креслах. О приезде Сталина нас извещали заранее, чтобы успели подготовиться. Приезжал он обычно не один, с компанией. Всегда был в хорошем настроении, с нами, солдатами, общался

запросто, только вот не любил, если кто поперёк ему что скажет, тогда он начинал злиться. Помню такой случай: жил в деревне Шурка Седов — балабольный такой мужик. Любил навешать на себя орденов, медалей и по деревне ходить. Он узнал, что Сталин приехал охотиться и для него в лесу егеря построили шалаш. Шурка пошёл в лес, отыскал тот шалаш, залез в него и уснул. Приезжает охота. Сунулся Сталин в шалаш, а там чужой мужик. Вытащил он его на свет божий и грозно спросил: «Ты кто такой?» А Шурка развернул грудь со своими орденами и медалями и говорит: «Я — герой Советского Союза!» Сталин рассвирепел, схватил его за шкирку, пинка дал под зад и говорит: «Беги отсюда побыстрее, пока тебе не наподоурили как следует!»

Так пролетели все годы моей службы — от охоты до охоты. В последний раз я видел Василия Сталина зимой 1952-го года. Впервые приехал он один, без товарищей. Попил, побродил по лесу с ружьём, пострелял, но вернулся с пустыми руками. Переночевал, на следующий день рано утром попрощался и уехал.

А в 53-м, после смерти Иосифа Сталина, к нам прилетел вертолёт. Мы сначала удивились — Василий никогда на вертолёте не летал. Смотрим, выходит какой-то генерал-полковник. «Показывайте, — говорит, — ваши владения». Обошёл дом, от охоты отказался, потом спрашивает: «Покушать у вас есть что-нибудь? Угостите». Мы наскоро собрали что было — супчик, молоко, хлеб, чай, сахар. Поел он и обратно на своём вертолёте. Потом уже мы узнали, что после смерти отца Василия сняли, а это был новый начальник, которого поставили на его место.

Ну а через месяц я демобилизовался. Женился на девушке из ближайшего села да так и осел в переславских краях. Дача простояла несколько десятков лет. В перестройку её сломали».

Мы попросили показать место, где стоял охотничий домик Василия Сталина. Небольшой участок леса у озера оказался огороженным высоким забором, за которым виднелись добротные каменные трёхэтажные коттеджи с гаражами и банями. «Это какие-то коммерсанты из Москвы понастроили, — прокомментировал Павел Тимофеевич, — ишь какие хоромы себе отгрохали! Генерал-то куда скромнее был!» — заключил он.